

ствовал необходимость расширить свой кругозор и обрести теоретическую опору для лучшего уяснения чисто практических вопросов, выдвигаемых окружающей социальной действительностью. Увлекаясь философией, Козельский вскоре задумал изложить в книге результаты своих чтений и размышлений. Он испытывал надежду в распространении философских знаний среди соотечественников. Не исключено, что идея написания книги возникла у него и в связи с созывом в 1767 году Уложенной Комиссии, в числе прогрессивных депутатов которой находился его брат.

Козельский и Козельские

Интересно, что именно этот период жизни Я.П.Козельского в литературе нередко освещается через деятельность его родного брата Я.П.Козельского — майора, депутата Комиссии от Днепровского пикинерского полка.

В 1947 г. была напечатана статья И.Бака, в которой он категорически заявляет: «Козельский-писатель и Козельский-депутат одно и то же лицо».³⁸ Ю.Я.Коган, напротив, в статье «Свободомыслие Я.П.Козельского», утверждает: «Козельский-писатель и Козельский-депутат два разных лица».³⁹

В 1952 г. в предисловии к «Избранным произведениям русских мыслителей второй половины XVIII века» И.Я.Щипанов, не присоединяясь ни к одному из этих мнений, заявляет: «Вопрос о двух Козельских до сих пор нерешен».⁴⁰

В 1955 году О.Коробкина, исследуя этот вопрос на архивных материалах, пришла к окончательному выводу: Яков Павлович Козельский, писатель и переводчик, и Яков Павлович Козельский, депутат, разные лица, но родные братья».⁴¹ Каким же образом молодой студентке удалось опровергнуть точку зрения именитых ученых?

О.Коробкина обратилась к проверке данных И.Бака. Она установила, что главным источником своих исследований И.Бак выбирает «Именной список господам депутатам находящимся в Комиссии о сочинении проекта нового уложения, с показанием кто из оных в разные, от большого собрания учрежденные частные комиссии определены, и ныне действительно находятся. Апреля по 20 число 1768 года печатан в Санкт-Петербурге при Сенате». По свидетельству И.Бака, биографические сведения о Я.П.Козельском — депутате, находящиеся на 5 странице ука-

занного «Именного списка», целиком совпадает с данными титульных листов произведений Я.П.Козельского — писателя и переводчика. Это и является доказательством И.Бака идентичности писателя и депутата.

Центральный Государственный исторический архив в Санкт-Петербурге, Архив Академии наук России, Библиотека Академии наук в Санкт-Петербурге располагают экземплярами «Именного списка», но ни в одном из этих экземпляров ни на указанной И.Баком 5-й странице, равно как и в другом месте, никаких сведений, о которых говорит И.Бак и на которых он строит свое доказательство идентичности Козельского — писателя и Козельского — депутата, нет. И поэтому О.Коробкина обращает внимание на то место из статьи И.Бака, где он сообщает об источнике новых сведений о Козельском: «Между тем неизвестный и неиспользованный биографами Козельского список на 20 апреля 1768 г., экземпляр которого имелся в библиотеке кн. М.М.Щербатова (Известия Императорской Академии наук. № 9. 1910) содержит графы, отсутствующие в других списках...»

В сообщении о «списке» И.Бак зачем-то включил слова: «экземпляр которого имелся в библиотеке кн. М.М.Щербатова». «Но мало ли где, — утверждает О.Коробкина, — имеются экземпляры списка». И далее О.Коробкина, опровергая точку зрения И.Бака и ссылаясь на С.В.Папаригопуло, высказывает предположение, что И.Бак пользовался экземпляром списка депутатов, сброшюрованным со списками служащих различных учреждений, где имеются сведения и о Козельском — философе. Видимо, И.Бак не обратил внимание на то, что упоминание о надворном советнике Я.П.Козельском имеется в справочном списке не депутатов, а должностных лиц. Я.П.Козельский, находясь на службе в 3-м департаменте Сената, занимается делами и родной Украины. Известно, что депутаты в Комиссии с Украины и от войска Запорожского везли с собой в Петербург массу писем. В числе писем к разным лицам были письма и к «секретарю сенатскому Якову Павловичу Козельскому». ⁴² В Комиссии депутатом от Днепровского пикинерного полка был брат писателя майор Козельский. Так философ Козельский оказался непосредственно связан с депутатами Комиссии.

О.Коробкина проверила также сведения В.Л.Модзалевского. Модзалевский в предисловии к первому тому своего «Малороссийского родословника» подробно говорит об источниках, из

которых он брал материал для своего труда. В их числе он называет архив Академии наук, фонды архива Сената и герольдии, которые в настоящее время хранятся в Центральном Государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге.

О.Коробкина разыскала и проверила указанные В.Л.Модзалевским документы, в результате чего полностью подтвердилась точка зрения В.Л.Модзалевского о существовании двух Козельских. Данные архивных документов позволили О.Коробкиной, как она пишет, — «категорически утверждать, что Яков Павлович Козельский — писатель и переводчик, автор «Философических предложений» и майор Яков Павлович — депутат Комиссии — два разных лица». ⁴³

Чем же занимался в пятидесятые годы Я.П.Козельский — писатель и переводчик?

Документы, которые хранятся в Архиве Академии наук России, дают ответ на этот вопрос. Из прошения Я.Козельского в Канцелярию Академии наук от февраля 1752 г. стало известно, что с ноября 1750 г. он обучался (как уже ранее говорилось) в гимназии при Академии, «а теперь желал бы обучаться в Академическом университете». ⁴⁴

Далее, как нам уже известно, Козельский был экзаменован проф. Крашенинниковым, о чем было доложено рапортом 20 марта 1752 г. Профессор Крашенинников просил рапортом 27 января 1753 г. об определении Козельского на должность учителя немецкого языка в «нижний класс».

В феврале 1753 г. Канцелярия Академии наук послала рапорт Малороссийскому гетману гр. К.Г.Разумовскому, к рапорту прилагались сведения об экзамене студентов. Указывалось, что в числе других в «нижнем классе» экзаменуется и Я.П.Козельский.

В июне 1755 г. Козельский просит Канцелярию Академии разрешить ему быть репетитором в доме прокурора Самарина и 3 августа он получает на это разрешение.

30 октября 1758 г. комиссар книжной лавки при Академии наук Зборомирский подает рапорт, из которого становится известно, что Козельский, Преображенского полку гренадер». ⁴⁵

Все эти факты были уже рассмотрены раньше. На основании их О.Коробкина утверждает о том, что Я.П.Козельский с 1752-1757 года был «академическим студентом», с 1757 года состоял на военной службе. (И.Бак утверждал, что Козельский с 1752 года на военной службе). О.Коробкина подтвердила эти факты

и с помощью сличения почерков Козельского — студента и Козельского — писателя, которые оказались идентичными (образцы почерков приводятся ею в исследовании «К биографии Якова Козельского» на странице 197).

Заслуживает внимания и еще один факт, приведенный О. Коробкиной.⁴⁶ В Центральном Государственном историческом архиве в отделе архива Сената, в фонде Герольдии (ф.1343) есть дело под № 4780 (опись 23) под названием «Дело о дворянстве» Козельских. (Слушано 21 октября 1825 г., 22 апреля 1852 г. и 3 ноября 1853 г.). В нем собраны копии большого количества документов, позволяющих осветить основные периоды жизни Я.П.Козельского писателя и переводчика. «1784 г. сентября 18-го дня — по указу е.и.в. Киевского наместничества дворянское собрание рассматривало доказательства, представленные от статского советника Якова Козельского о себе и о родных его братьях — майоре Якове, сотнике Стефане, и племяннике их сотничьем сыне, из которых явствует, что предки их были...» — таково начало одного из документов хранящемся в этом деле.

О том, что Я.П.Козельский — писатель и Я.П.Козельский — депутат — разные лица, свидетельствует и следующее место из выписки ревизионной коллегии при Полтавском депутатском собрании: «Слушали дело из Киевского в Полтавское депутатское собрание поступившее, из коего значится, что статский советник Яков и родные братья его майор Яков же, сотник Стефан Павловы сыны и племянник их Иван Козельские, доказывая свое благородное происхождение, при двух доношениях мая 30, августа 28 числа 1784 года в Киевское депутатское собрание в подлинниках приложили следующие документы...»⁴⁷

Таковы факты, которые были приведены и документально доказаны О.Коробкиной. Эти факты окончательно решили спорный вопрос о том, что Козельский-писатель и Козельский-депутат — два разных лица.

Говоря о проблеме Козельских, следует также остановиться на родственных связях Я.П. Козельского и Ф.Я. Козельского.

По данным Г.Гуковского⁴⁸, утверждающем об «отцовском влиянии» на Козельского — поэта, и В.Орлова⁴⁹, который пишет, что взгляды Я.П.Козельского «унаследовал его сын — поэт Ф.Я.-Козельский», — Федор Яковлевич Козельский является сыном Якова Павловича Козельского — писателя и переводчика. По мнению Ю.Я.Когана, Ф.П.Козельский является племянником мыслителя и недоразумение вызвано по признаку отчества.⁵⁰